Научная статья

# Чувашеобусловленные фамилии как маркер чебоксарского регионалекта русского языка

https://doi.org/10.31483/r-149649
**УДК** 811.161.1'282.2(470.344-21)
+811.161.1'373.232:811.512.111

**Фомин Э. В.**
Чувашский государственный институт культуры и искусств
г. Чебоксары, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0001-6708-9909, e-mail: fyeresen@yandex.ru

***Резюме.*** Работа продолжает цикл публикаций о чебоксарском регионалекте русского языка. В настоящем исследовании рассматриваются русские фамилии чувашского происхождения как признак речи жителей г. Чебоксары. Материалом исследования послужили фамилии, бытующие в Чувашской Республике. Работа основана на качественном анализе фактического материала. Чувашские фамилии в течение последних трех веков претерпели значительные качественные изменения от исходной восточной татарско-исламской традиции до современной христианской. Фамилии чебоксарцев каждая сама по себе не может явиться маркером чебоксарского регионалекта русского языка. В целом чебоксарские фамилии в силу своего простого отыменного происхождения могут быть осознаны в качестве обобщающего маркера. Сочетание обусловленных православием отыменных фамилий типа Иванов, Петров, Федоров с фамилиями-чувашизмами типа Садырга, Якку, Мулгачев, Кашкаров создает своеобразный антропонимический фон функционирования чебоксарского регионалекта, усиливая впечатления о его качественных параметрах. Христианские основы чувашского именослова выходят за пределы антропонимического словаря: в современных условиях практически все названия в чувашской среде ориентированы на русскую традицию. Русско-православные имена во многом формируют русский визуальный ландшафт региона.

***Ключевые слова:*** русский язык, чувашский язык, антропонимы, региональное варьирование русского языка, языковые контакты

***Для цитирования:*** Фомин Э. В. Чувашеобусловленные фамилии как маркер чебоксарского регионалекта русского языка // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 3. С. 23-28. DOI 10.31483/r-149649. EDN WHVHMI

Research Article

# Chuvash-Determined Surnames as a Marker of the Cheboksary Regiolect of the Russian Language

**Eduard V. Fomin**
Chuvash State Institute of Culture and Arts
Cheboksary, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0001-6708-9909, e-mail: fyeresen@yandex.ru

***Abstract.*** The work continues the series of publications on the Cheboksary regional dialect of the Russian language. This study examines Russian surnames of Chuvash origin as a feature of the speech of residents of Cheboksary. The material for the study was surnames common in the Chuvash Republic. The work is based on a qualitative analysis of factual material. Chuvash surnames have undergone significant qualitative changes over the past three centuries from the original eastern Tatar-Islamic tradition to the modern Christian one. The surnames of Cheboksary residents cannot be a marker of the Cheboksary regional dialect of the Russian language. In general, Cheboksary surnames, due to their simple denominal origin, can be understood as a generalizing marker. The combination of Orthodox-conditioned denominal surnames such as Ivanov, Petrov, Fedorov with Chuvashism surnames such as Sadyrga, Yakku, Mulgachev, Kashkarov creates a unique anthroponymic background for the functioning of the Cheboksary regional dialect, reinforcing the impression of its qualitative parameters. The Christian foundations of the Chuvash nomenclature go beyond the anthroponymic dictionary: in modern conditions, almost all names in the Chuvash environment are oriented towards the Russian tradition. Russian-Orthodox names largely form the Russian visual landscape of the region.

***Keywords:*** Chuvash language, Russian language, language contacts, anthroponyms, regional variation of the Russian language

***For citation:*** Fomin E. V. (2025). Chuvash-Determined surnames as a marker of the Cheboksary regiolect of the Russian Language. Ethnic Culture, 7(3), 23-28. EDN: WHVHMI. https://doi.org/10.31483/r-149649

## Введение

Чебоксарский регионалект – вариант русского литературного языка, используемый в г. Чебоксары и агломерации. Он активно формируется с 1980 гг. в связи с активной урбанизацией чувашей и стремительным языковым сдвигом, в последнее время наблюдаемом в республике повсеместно[1].

Маркеры чебоксарского регионалекта в основном складываются из высокочастотных употреблений определенных русских же языковых единиц [Фомин, Ерина, 2023, с. 148–149].

Чебоксарцы старательно избегают чувашизмов. Их речевой идеал – безупречный русский литературный язык. Однако он не находит полноценной реализации. Русский язык в Чувашии заметно преломляется под местным влиянием.

Лингвистические особенности чебоксарского регионалекта уже достаточно полно описаны [Гаврилова, 2021; Анисимова, Никитина, Петрова, 2023; Фомин, Ерина, 2023].

[1] Алос-и-Фонт Э. О регионалекте Чебоксар (на основе просьб об остановках маршрутных такси // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. № 1. С. 10–18.



CC BY

В настоящее время происходит фиксация его более редких имплицитных проявлений. К числу такого рода маркеров относятся чувашеобусловленные фамилии.

Фамилия каждая сама по себе не может быть названа в качестве параметра региолекта, но таковым их можно назвать в совокупности. Единственная фамилия как в Чебоксарах, так и в Чувашии, которая может выступить в качестве самостоятельного маркера, – *Александров* с ударением на последнем слоге. В русской речевой культуре принято различать крестьянскую фамилию Алекса́ндров и дворянскую Александро́в. Но в России не было дворян чувашского происхождения, следовательно, нет и условий, исторически обуславливающих необычное произношение фамилии.

**Материалы и методы исследования**

Материалом исследования послужили фамилии, бытующие в Чувашской Республике. Анализируемые прозвища локализуются Именевским кустом сел Красноармейского муниципального округа. Автор также обращается к фактическому материалу, приводящемуся в трудах других языковедов.

Лексикографическими источниками работы стали словарь чувашского языка Н. И. Ашмарина (1928–1950), чувашско-русский словарь 1982 (1985) г., а также материалы для словаря русских фамилий чувашского происхождения (2019).

Работа основана на качественном анализе материала.

**Результаты исследования и их обсуждение**

Слово *хушамат*[2] ‘фамилия’ в чувашском языке возводится к словосочетанию *хушма ят* ‘дополнительное имя’. Исходно оно, видимо, означало и второе – бытовое имя, выступавшее в качестве оберега, и прозвища. Затем с появлением настоящих фамилий за словом закрепляется современное значение. При этом прозвищный элемент у него все же сохраняется: *хушамат пар* ‘прозвать, дать прозвище’.

Фамилии в чувашской среде – суть русская. Согласно подсчетам, проведенным на материале 250 высокочастотных русских фамилий, они в половине случаев отыменного происхождения (*Богданов, Васильев, Павлов, Семенов, Федоров*). Другую половину составляют отапеллятивные образования (*Ковалев, Кузнецов, Мясников, Попов, Дьячков, Волков, Комаров, Орехов, Хохлов, Цветков*)[3], для ср.: у чувашей две трети фамилий отыменные, одна треть – отапеллятивная.

Все многообразие фамилий, бытующих в чувашской среде, можно разделить на такие группы, как: 1) дохристианско-отыменные; 2) православно-христианские; 3) отапеллятивные; 4) церковные на *-ский*; 5) отапеллятивные в русской транскрипции; 6) отапеллятивные в форме русского генитива.

*Фамилии с дохристианскими отыменными основами.* Активная христианизация чувашей началась в середине XVIII в. В связи с этим в чувашскую культуру привносится антропонимическая культура русского образца: православное наречение человека с его трехчастной организацией имени. По сути же фамилии в то время являлись инициальным отзвуком отчества и менялись от отца к детям. Таким образом важным представляется предварительный анализ чувашского именослова той эпохи.

Чувашская дохристианская антропонимия представлена следующими генетическими стратами (табл. 1).

Данный пласт фамилий составляют единицы, сочетающие дохристианские чувашские имена с русскими фамилиеобразующими формантами: *Актемеров* ← чув. *Актимĕр* (тат. *ак тимер* ‘белое железо’); *Анюков* ← чув. *Анюк* (рус. *Анёк* от *Анна*); *Ивантаев* ← чув. *Ивантай* (рус. *Иван* + чув. *-тай*); *Пайгильдин* ← чув. *Пайкилтĕ* (тат. *пай килде* ‘господин пришел’); *Пуяндайкин* ← чув. *Пуянтай* (*пуян* ‘богатый’ + *-тай* + *-ккă*).

Показатель *-кин*, нередко бытующий в фамилиях с чувашской этимологией, созвучен с аналогичным мордовским элементом в фамилиях типа *Алямкин, Кирдяпкин, Кочеваткин, Учайкин, Чиндяйкин*. Более того, имеются общие чувашско-мордовские фамилии, например, Булаткин.

Такого рода фамилии предполагают исходные формы производящих имен со стилистически нейтральными аффиксами *-кка / -ккă*: **Кокшайкка = *Кокшайккă → Кокшайкин, *Орхантейккă → Органдейкин, *Сармантейкка = *Сармантейккă → Сармандейкин, *Утрейкка → Утрейкин, *Ярантайккă → Ярандайкин*. Причем аффикс *-кка* в большей степени характерен низовому диалекту чувашского языка, а вариант *-ккă* — верховому. В русском языке им соответствует диминутив -ка с разговорной стилистической окраской, и фамилии дохристианско-отыменного чувашского происхождения на *-кин* в русском контексте воспринимаются как не столь благозвучные.

Фамилии данной группы в большей степени сохранились за пределами Чувашии – там, где язычество было востребовано вплоть до середины XX в.

Квазифамилии на основе дохристианских имен вслед за христианизацией чувашского именослова исчерпали себя уже к концу XVIII в.

*Фамилии православно-христианского происхождения.* Страта включает в себя фамилии типа *Андреев, Николаев, Филиппов, Яковлев, Ильин*. Она в настоящее время представляет самую объемную группу чувашских фамилий. В большей степени именно они придают антропонимии Чувашии и Чебоксар наблюдаемые качественные параметры – простоту и строгость, проявляемую в непременном следовании нормам литературного языка.

Подобные образования составляют 60–70 процентов от числа всех фамилий, функционирующих у чувашского народа. Самими чувашами они в шутку называются подлинно чувашскими.

[2] Правила чтения на чувашском языке: буква *ă* — редуцированная гласная, обозначаемая в русской транскрипции знаком ъ (гор[ъ]д); *ĕ* — редуцированная гласная [ь] (вос[ь]мь), *ӳ* — мягкий вариант звука у (ж[ү]ри), *ç* — звук, близкий к русскому щ (я[ш':]ик). Глухие согласные звуки между двумя гласными, а также между сонорными, включая [в], и гласными произносятся звонко: *упа* ‘медведь’ — у[б]а, *парка* ‘густой’ — пар[г]а. В указанных позициях могут возникнуть звонкие пары *ҫ, х, ч*, которые в русском языке не встречаются. Слова с переднеязычными гласными произносятся максимально мягко: *кĕнеке* ‘книга’ — [к'ьн'эг'э́], *сĕтел* ‘стол’ — [с'ъд'э́л']. Ударение падает на конечный полногласный слог: *ача́* ‘ребенок’, *ачасе́м* ‘дети’, *пӳ́лă* ‘рыба’. Если в слове встречаются исключительно редуцированные гласные, ударение падает на первый слог: *ӑ́слă* ‘умный’, *пӗ́лӗтлӗ* ‘облачно’.

[3] Подсчеты по: Топ-250 самых популярных русских фамилий. URL : http://metrics.tilda.ws/surnames (дата обращения : 12.02.2024).


CC BY

***Таблица 1.*** *Генетическая стратификация чувашских имен дохристианской эпохи*
***Table 1.*** *Genetic stratification of Chuvash names of the pre-Christian era*

| Страты | Всего | Доля, % | Примеры имен |
|---|---|---|---|
| Татарские | 3040 | 29,8 | *Айшат, Мемеш, Паймук, Яшкей* |
| Арабские | 2197 | 21,6 | *Ахит, Иманай, Келея, Пархат* |
| Древнегреческие | 1493 | 14,7 | *Ануш, Выссар, Кăтюк, Якрав* |
| Персидские | 1123 | 11,0 | *Анаркёл, Ерёстем, Нарспи, Селихе* |
| Чувашские | 678 | 6,6 | *Аванни, Ача, Йолаш, Хорчăка* |
| Дневнееврейские | 585 | 5,7 | *Михай, Сахар, Эхветтер* |
| Тюркские | 407 | 4,0 | *Аюх, Айкен, Ёртӳ, Исепи* |
| Латинские | 257 | 2,5 | *Антухха, Макçăм, Çеруш* |
| Славянские | 247 | 2,4 | *Верухха, Корлан, Лиска, Молотой* |
| Другие | 160 | 1,6 | *Москай* (мар.), *Теней* (башк.) |
| Всего | 10187 | 100,0 | |

***Таблица 2.*** *Типы чувашских псевдонимов*
***Table 2.*** *Types of Chuvash pseudonyms*

| Псевдонимы на чувашский лад | Псевдонимы на русский лад |
|---|---|
| *Митта Ваçлейĕ* (Василий Митта), поэт | *Юрий Айташ* (Ю. Г. Григорьев), поэт |
| *Çеçпĕл Мишши* (Михаил Сеспель), поэт | *Мĕтри Кипек* (Д. А. Афанасьев), прозаик |
| *Ухсай Яккăвĕ* (Яков Ухсай), поэт | *Никифор Мраньккa* (Н. Ф. Мораньков), прозаик |
| | *Григорий Хирпӳ* (Г. Я. Хирбиков), композитор |
| | *Тани Юн* (Т. Бурашникова-Кошкинская), артистка |

***Таблица 3.*** *Эволюция чувашских фамилий*
***Table 3.*** *The evolution of Chuvash surnames*

| Хронологические рамки | Статус | Имя |
|---|---|---|
| первая половина XVIII в. | отец | *Яндуган* |
| середина XVIII – начало XIX в. | сын | *Яндуганов Иван Яндуганович* |
| XIX – середина XX в. | внук | *Иванов Петр Иванович* |
| вторая половина XX в. – настоящее время | правнук | *Иванов Андрей Петрович* |

В фамилиях этой группы допускаются искажения, закравшиеся в них в период их осмысления в качестве родовых имен в середине XX столетия, например: *Кирилов, Сельверстров* вместо *Кириллов, Сильвестров*.

В этой же группе имеются фамилии условно чувашского происхождения на *-кин*: *Мишкин* ← *Мишка* (*Михаил*), *Оленкин* ← *Алёнкка* (*Алёна*), *Савелькин* ← *Савелькка* (*Савелий*).

*Отапеллятивные фамилии*. Настоящую группу составляют фамилии русского отапеллятивного происхождения типа *Блинов, Горшков, Краснов, Лебедев, Серов, Чернов*. Их происхождение чаще связано с прозвищами, реже обусловлено профессией.

Такого рода фамилий достаточно много – одна треть, и тем не менее они не могут конкурировать с отыменными православными фамилиями.

Фамилии этой группы стилистически нейтральны как в собственно чувашском восприятии, так и в русском.

Группа перекликается с отапеллятивными фамилиями в форме русского генитива и в ряде случаев представляет собой образования, обусловленные переводом на русский язык чувашских слов, ср.: *Волков* ← *кашкăр* ‘волк’, *Дубов* ← *юман* ‘дуб’, *Зайцев* ← *мулкач* ‘заяц’.

*Фамилии на -ский*. Удивительное свойство небольшой части чувашских фамилий – их внешняя нечувашскость, связанная с формантом *-ский*: *Авруйский* ← с. Авруй, *Акрамовский* ← с. Акрамово (чув. *Шурча*), *Сугутский* ← с. Сугуты (чув. *Сăкăт*) *Чукальский* ← с. Чукалы (чув. Чукал), а также *Аванский* ← (чув. *аван* ‘хороший’), *Акальский, Алгатский, Пульхеровский, Ядранский*. Они чаще всего обусловлены церковной традицией давать фамилии священнослужителям по месту их происхождения. Иллюстрацией сказанному может послужить биография синолога Н. Я. Бичурина (1777–1853), в традициях своего времени в чувашской общине по отцу обязанного иметь фамилию *Яковлев*, но при поступлении в церковное образовательное учреждение нареченного *Пичуринским* по названию села, откуда он прибыл в Казань, – Бичурино (чув. *Шĕнерпуç*). Впрочем, очень скоро фамилия обрела современное привычное звучание.

Часть фамилий данной группы, вполне вероятно, является заимствованной у других народов (*Акальский, Пульхеровский*). Однако фонотаксис их основ созвучен с чувашским.


CC BY

Фамилии типа *Калиновский, Каховский, Сретенский, Хомский* в чувашской среде относятся к разряду занесенных. Они, как правило, связаны с конкретной биографией носителей. По воспоминаниям профессора-чувашеведа Н. П. Петрова, в отроческие годы мечтавшего стать поэтом, он собирался поменять фамилию на Каховский, популярную в те времена. (Иные примеры случайных фамилий чувашей – *Дубовик, Нижерадзе, Устяк, Форвардс.*)

*Отапеллятивные фамилии в русской транскрипции.* Специфичные антропонимические черты придают чебоксарскому регионе фамилии, обусловленные чувашским языком: *Кокша* ← чувВ. *кокша* ‘плешивый’, лит. *кукша*; *Митта* ← чув. *Митта* = рус. *Митя* (*Дмитрий*); *Табардак* ← чув. *тăпăртăк* подражание стуку скачущей лошади или выстукиванию каблуками; *Цобар* ← чув. *чăпар* ‘пестрый’; *Чибер* ← чув. *чипер* ‘хорошенький’; *Шевле* ← чув. *шевле* ‘луч, блик; зарница’; *Якку* ← чув. *Якку* = рус. *Яков*.

В Чувашии явно выделяется два куста, которыми они паспортизируются: северо-западный (Красночетайский, Шумерлинский, Ядринский округа) и юго-восточный (Батыревский, Шемуршинский и Яльчикский округа). «В сумме на их долю приходится почти половина всех фиксаций уникальных фамилий…» [Фомин, Иванова, 2020, с. 103].

Объем такого рода образований незначителен. Они характеризуются высокой степенью выразительности и максимальной чувашскостью, как в звучании, так и в смыслообусловленности.

*Отапеллятивные фамилии в форме русского генитива.* Немногочисленная страта включает в себя фамилии типа *Кашкаров* ← чув. *кашкăр* ‘волк’, *Мулгачёв* ← чув. *мулкач* ‘заяц’, *Убасев* ← *упаçă* ‘медвежатник’, *Халапсин* ← *халапçă* [халáпçъ] ‘рассказчик’.

Фамилия *Кашкаров* в зависимости от места употребления имеет разные акцентологические характеристики: в условиях села – *Кáшкаров*, т. е. очень близко к этимологическим основам, в Чебоксарах – *Кашкáров*, за пределами республики – *Кашкарóв*.

Согласно подсчетам, в разряд самых распространенных фамилий чувашского происхождения входят следующие: *Кураков (Кораков)* ← чув. *курак* ‘гарч’, *Карзаков (Карсаков)* ← чув. *карсак* ‘русак’, *Муллин* ← тат. *мулла*, *Албутов* ← чув. *улпут* ‘барин’, *Пыркин* ← чув. *пыркка* ‘пырка’, *Юманов* ← чув. *юман* ‘дуб’, *Хораськин* ← чув. *хораçка* ‘черненький’, *Арланов* ← *арлан* ‘хомяк’, *Бардасов* ← чув. *партас* ‘голавль’, *Салмин* ← чув. *салма* ‘клецки’, *Ашмарин (Ушмарин, Ашмаров)* ← мар. *ош марий* ‘белый человек’, *Кадыков* ← чув. *катăк* ‘осколок’, *Мольков* ← чув. муж. *Молёк, Тукмаков (Токмаков)* ← чув. *тукмак* ‘мялка’, *Шуркин (Шоркин)* ← чув. *шуркка* ‘беленький’.

Единицы данной страты так же, как и предыдущие, обладают высокой выразительностью, вследствие чего привлекают к себе значительное внимание и создают общее впечатление об экзотичности современного чувашского антропонимического словаря. Они свидетельствуют о чувашском происхождении носителя, православно ориентированном, содержат сведения о прозвищах, втором бытовом имени или профессии, легших в основу фамилии.

В чувашской традиции функционирования имен имеются явления, близкие к фамилиям. К ним относятся тавраш, прозвища, а также псевдонимы.

*Тавраш* – чувашский аналог фамилий, объединяющий всех родственников в один клан. При закреплении современных фамилий тавраш начали выполнять функцию надфамильного антропонима, ср.: офиц. *Григорьев, Иванов* – чув. *Крыжон*, офиц. *Петров, Пушкин, Семенов, Хресин* – чув. *Кăкшăм*, см. также: *Мăрса тавраш* название рода; *Уккамас тавраш* название рода в д. Кудемеры; *Урлав тавраш* фамилия в с. Ораушки.

В чувашской этнической культуре феномен тавраш – интереснейшая, но, к сожалению, абсолютно не изученная область, уже полностью утраченная. Прямую аналогию *тавраш* составляют удмуртское явление *воршуд*[4].

Утрата клановых фамилий связана не только с переходом на русскую традицию имянаречения, но также с возрастанием мобильности чувашей, сводящей возможность близкородственных браков к нулю, а также с индивидуализацией сознания. Тем же объясняется деградация сверхдробной номенклатуры родственных отношений.

Тавраш частично легли в основу чувашских фамилий.

*Прозвища.* Прозвища – новая перспективная тема ономастических исследований в чувашской лингвистике. На данном этапе их изучают на материале конкретных селений[5] (см. также: Семенова, Якимова 2022). В этом есть свои преимущества: системность подхода, полнота охвата материала, завершенность исследования.

Прозвища во всем их многообразии являются древнейшей формой индивидуального имянаречения человека в чувашской среде, предшествовавшая русской традиции[6].

Естественные условия функционирования прозвищ – замкнутые коллективы. В чувашской среде идеальные условия для их использования складываются в селе, где все жители знакомы между собой. В этом случае прозвища даже могут затмить реальные имена.

Основаниями для производства прозвищ являются внешность человека (*Алтатти* ‘с отрезанной рукой’), родственные отношения (*Элекçей матки* ‘жена Алексея’, *Колюшша Коли* ‘Николай Акулины’), профессия (*Ăйăр Петти* из чув. *ăйăр* ‘жеребец’ – Петр, работающий коневодом, *Шыв Лёнькки* – Леонид, отвечающий за водоснабжение, *МЧС* – пожарный), речевые особенности (*Пĕлеççĕ* ‘знают’ – женщина на все вопросы отвечала словом пĕлеççĕ, *Шăнкăл* – мужчина после службы в Казахстане в речи использовал данное слово, якобы означавшее младшего брата), событие (*Жигули* – по выигрышу автомобиля), дохристианское имя (*Мăрсак, Хаматĕк*), случайность (*Пакша* ‘белка’, Самана ‘эпоха’).

В прозвищах сохраняется типично чувашская организация многокомпонентного имени в виде изафета второго типа, игнорируемая в других явлениях, подобных фамилиям.

[4] Атаманов М. Г. Последам удмуртских воршудов. Ижевск : Удмуртия, 2001. 216 с.

[5] Самоделова М. П. Национально-культурные особенности прозвищ в системе антропонимики чувашского языка // Богатство финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2017. С. 140–142; Малькова Е. Н., Ахвандерова А. Д. Современные чувашские прозвища (на примере д. Старое Муратово Урмарского района Чувашской Республики) // Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма. Чебоксары, 2019. С. 241–244.

[6] См.: Андреев И. А. Çын ячĕсем. Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1983. С. 25–26.


CC BY

В последней четверти XX в. в среде чувашей обозначился переход на русские прозвища: *Боцман, Длинный, Рыжик, Художник.*

Прозвища принимали участие в образовании фамилий в период их закрепления. В свою очередь в современных условиях фамилии могут стать основой новых прозвищ: *Захаров → Сахар* чув. вариант рус. *Захар*, *Гаврилов → Кавăрле* чув. вариант рус. *Гаврил(а)*, *Федоров → Хĕветĕр* чув. вариант рус. *Федор, Сковрцов → Шăнкăрч* чув. скворец.

*Псевдонимы.* Псевдонимы востребованы в творческой среде, обычно писательской. Почти половина из них публикуется под псевдонимом[7].

Популярность псевдонимов у чувашей вызвана обычностью фамилий, их высокой частотностью, но в большей степени представлением, что писатели обязаны их иметь.

Псевдонимы, за редким исключением, дублируют русские образцы (табл. 2).

Псевдонимы на чувашский лад, в отличие от ориентированных на русские образцы, созданы с соблюдением грамматических требований чувашского языка – согласно изафету второго типа, ср.: с одной стороны, собственно чув. *Хумма Çеменĕ* букв. *Семён Фомы*, с другой – псевдоним на рус. лад *Çемен Элкер* букв. *Семён Эльгер*.

Доминирование псевдонимов с русским синтаксисом в чувашской среде объясняется их большей благозвучностью. Тому же служит кажущееся благородство такого рода имяорганизации. Кроме того, в языковом плане данные псевдонимы исходно приспособлены под русские фамилии негенитивной формы.

Интересным представляется опыт очувашивания фамилии, нашедший отражение в псевдониме чувашского поэта П. Яковлева в виде *Яккусен ← Якку* (рус. *Яков*) + *-сем* афф. мн. ч. + *-н* афф. генитива. Иначе говоря, поэт через калькирование воспроизвел средствами чувашского языка русский оригинал, ставший созвучным скандинавским фамилиям (*Андерсен, Педерсен, Расмуссен, Хансен*). Но опять-таки он отказался от изафетной конструкции: должная быть форма – *Яккусен Петĕрĕ.*

Часть псевдонимов соотносится с родовыми именами, которые в последующем снова закрепляются в качестве настоящих фамилий: *Айхи → Лисин → Айхи* (рус. *Айги*), *Хусанкай → Казанков → Хусанкай* (рус. *Хузангай*). Но обычно они сложно обуславливаются с учетом благозвучности и благозначности слов-претендентов: *Асламас* – родное селение композитора А. Васильева, *Туркай* – перевод на тюркский язык (казахский?) апеллятива воробей, лежащего в основе фамилии поэта В. Воробьева; *Юхтар* – имя предка художника С. Михайлова. При этом *Асламас* и *Тургай* перестали быть псевдонимами и перешли в разряд фамилий.

Чувашские псевдонимы, закрепляясь в региональном ономастическом словаре, участвуют в регионализации русского языка. Это происходит через наречение именами известных деятелей чувашской культуры городских объектов – улиц, Дворцов культуры, библиотек и т. п., например: *улица Эльгера, проспект Айги, Дворец культуры им. Я. Ухсая, библиотека им. М. Сеспеля.* Объем геонимов чувашского происхождения составляет около 18 процентов от числа всех названий улиц г. Чебоксары [Ерина, Камаева, Фомин, 2022, с. 25].

**Выводы**

Чувашские фамилии в течение трех веков претерпели значительные качественные изменения от исходной восточной татарско-исламской традиции до современной христианской (табл. 3).

Фамилии чебоксарцев каждая сама по себе не может явиться маркером чебоксарского регионолекта русского языка. В целом чебоксарские фамилии в силу своего простого отыменного происхождения могут быть осознаны в качестве обобщающего маркера.

Другим антропонимическим фактором, влияющим на спецификацию речи чебоксарцев, следует назвать фамилии-чувашизмы. Такого рода фамилии легко распознаются людьми, владеющими чувашским языком независимо от места пребывания, поскольку нередко возводятся к апеллятивам, или же в случае их агнонимичности просто обладают свойствами чувашского фонотаксиса.

Сочетание обусловленных православием отыменных фамилий типа *Иванов, Петров, Федоров* с фамилиями-чувашизмами типа *Садырга, Якку, Мулгачев, Кашкаров* создает своеобразный антропонимический фон функционирования чебоксарского регионолекта, усиливая впечатления о его качественных параметрах.

Христианские основы чувашского именослова выходят за пределы антропонимического словаря. Переход на православные антропонимы настолько прочен и всеобъемлющ, что в современных условиях практически все названия в чувашской среде ориентированы на русскую традицию. Существует прямая связь с действующим антропониконом и социолингвистической ситуацией в Чувашской Республике: русско-православные имена во многом формируют русский визуальный ландшафт региона – новые чувашские названия, как правило, не приживаются.

**Список сокращений**

Афф.– аффикс, мар. – марийский язык, мн. ч. – множественное число, офиц. – официально, рус. – русский язык, тат. – татарский язык, чув. – чувашский язык, чувВ. – верховой диалект чувашского языка.

[7] Фомин Э. В. Проверить алгеброй гармонию: статистический портрет чувашской литературы // Компаративистика в изучении словесной культуры народов Урало-Поволжья. Ижевск, 2017. С. 223–224.

***Список литературы***

Анисимова И. Н., Никитина А. Ю., Петрова О. А. О детской речи в региональном аспекте // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Том 17. № 2. С. 241-247. DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247. EDN MWCYLM

Гаврилова И. В. Актуальная чувашская лексика в русской речи жителей г. Чебоксары // Linguistic typology 2: проблемы лингвистической типологии и культуры. Ижевск, 2021. С. 59-64. EDN KLYYSO


CC BY

Ерина Т. Н., Камаева М. П., Фомин Э. В. Русские геонимы г. Чебоксары // Казанская наука. 2022. № 8. С. 23-25. EDN ZRTOGG

Семенова Г. Н., Якимова Н. И. Национально-культурные особенности прозвищ в системе антропонимики русского и чувашского языков // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2022. С. 229-231. EDN YIPIAV

Фомин Э. В., Иванова А. М. Чувашский антропонимикон XVIII века: иная культурная реальность : монография. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2020. 140 с.

### *References*

Anisimova, I. N., Nikitina, A. Yu., Petrova, O. A. (2023). Children's speech in the regional aspect. V*estnik of the Mari state university, 17*(2), 241-247. EDN: MWCYLM. https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247

Gavrilova, I. V. (2021). Actual Chuvash vocabulary in Russian speech of the residents of Cheboksary. *Linguistic typology 2: problems of linguistic typology and cultural studies.*, 59-64. EDN: KLYYSO

Erina, T. N., Kamaeva, M. P., Fomin, E. V. (2022). Russian geonyms of the city of Cheboksary. *Kazan science, 8*, 23-25. EDN: ZRTOGG

Semenova, G. N., Yakimova, N. I. (2022). National and cultural features of nicknames in the system of anthroponymy of the Russian and Chuvash languages. Problems of Mari and comparative philology., 229-231. EDN: YIPIAV

Fomin, E. V., Ivanova, A. M. (2020). Chuvash anthroponymicon of the 18th century: a different cultural reality., 140.

***Информация об авторе***

**Фомин Эдуард Валентинович** –
кандидат филологических наук, доцент,
Чувашский государственный институт
культуры и искусств,
г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6708-9909;
e-mail: yeresen@yandex.ru

***Information about the author***

**Eduard V. Fomin** – Cand. Sci. (Phil.),
associate professor,
Chuvash State Institute of Culture and Arts,
Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6708-9909;
e-mail: yeresen@yandex.ru

**Поступила в редакцию** 27.06.2025
**Принята к публикации** 08.07.2025
**Опубликована** 15.09.2025

**Received** 27 June 2025
**Accepted** 8 July 2025
**Published** 15 September 2025


CC BY